

A woman with curly hair, wearing a bright red dress, is seen from behind, standing on the wooden deck of a boat. She is looking towards a large, dark blue yacht with a red flag flying from its mast. The yacht is moving through the ocean, creating a wake. The sky is overcast with grey clouds. The text 'Юрий Танчев' is written in white above the main title, and the title 'Нежная королева' is written in large white letters across the upper part of the image.

Юрий Танчев

Нежная королева

Юрий Танчев

Нежная королева

<https://litres.ru/73802841>

SelfPub; 2026

Аннотация

Частный детектив Инга Ярцева — бывший «следователь от бога», получает странное письмо от человека, которого не видела двадцать лет. Абрам Маркович Романович — миллиардер и филантроп — зовёт её на свою роскошную яхту «Нежная королева». Инга приезжает. Яхта попадает в ловушку, дрейфуя на Средиземном море: навигация не работает, связь потеряна. А на борту — десять человек, и каждый из них — подозреваемый: кто-то убил жену Романовича полгода назад, кто-то угрожает ему теперь, кто-то запускает на старинном граммофоне жуткие песни Шуберта из цикла «Зимний путь» — те самые, которые покойная ненавидела больше всего на свете. А кто-то пытается убить саму Ингу. Но у неё есть преимущество: она не просто сыщик, она — «амазонка», способная превращать собственное тело в оружие. Противник думает, что загнал её в угол. Он ошибается...

Содержание

Глава 1. Пристань прошлого	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юрий Танчев

Нежная королева

Глава 1. Пристань прошлого

Солнце в это утро не светило — оно пылало. Частный детектив Инга Ярцева стояла на пирсе порта Монако, щурилась на средиземноморскую синь и ловила себя на мысли, что её тело помнит холод. Россия — родина, которая шесть месяцев в году кутается в сырые туманы и колючие ветра — осталась за четырьмя часовыми поясами, но не отпустила. Она ныла в костях, эта промозглая, но любимая, верность.

А здесь, на Лазурном Берегу, даже воздух оказался другим — солёным, сладковатым, пропитанным дорогим кремом и чьей-то беззаботной жизнью. Ветер трепал короткие тёмные волосы, играл с лёгким платьем — единственной уступкой югу, которую она успела сделать в дьюти-фри, потому что дома, в петербургском гардеробе, царили чёрные водолазки и куртки, привыкшие к сырости. Платье облепляло колени, словно извинялось за свою неуместность.

«Как я здесь оказалась?» — спросила она себя в тысячный раз. И в тысячный раз не нашла ответа.

— Мадам Ярцева?

Голос — с идеальным английским произношением и

французским акцентом, похожим на намёк. Инга обернулась.

Мужчина в белом костюме стоял перед ней с той безупречной прямой спиной, которая бывает либо у военных, либо у тех, кто привык, что мир вращается вокруг них. Солнечные очки, в золотой оправе, скрывали глаза. Улыбка на лице — вежливая, отрепетированная, принадлежащая хорошо обученному персоналу, как бы говорила: «Я здесь, чтобы вам услужить, но не задавайте лишних вопросов».

— Капитан Батист, — представился он. — Господин Романович просил встретить вас и проводить на борт.

Он указал на причал, где на лёгкой волне покачивалась она — причина перелёта, бессонницы и этого неуместного платья — великолепная огромная яхта.

Инга повидала немало дорогих игрушек. Особняки, которые пахнут кровью — запах не выветривается, въедается в мрамор. Замки с привидениями, где настоящие монстры носили человеческие лица. Частные самолёты, в салоне которых наследники умирали быстрее, чем успевали завещать состояние.

Но эта яхта была прекрасна: семьдесят метров белоснежной стали, тиковое дерево, три палубы, вертолётная площадка на носу — для тех, кому мало моря, бассейн на корме — вода в нём переливалась бирюзой и казалась теплее морской, словно сама природа проиграла битву с инженерией. Название шло золотыми буквами на чёрной полосе у ватерлинии:

«Tendre Reine».

— Впечатляет, — сказала Инга. — «Нежная королева» — удачное название.

Слова вышли сухими, как песок. Потому что внутри, под рёбрами, шевельнулось нехорошее — то самое чутьё, которое не обманывало никогда: слишком красиво... слишком богато... слишком много блеска.

— Господин Романович любит производить впечатление, — капитан улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь подняться по трапу.

— Возможно, — ответила Инга, ступая на палубу. — Я его двадцать лет не видела. Люди меняются.

Капитан ничего не ответил. Только усмехнулся уголком губ — коротко, почти незаметно.

Инга поняла этот жест: Абрам Романович не изменился ни на грамм...

Она знала его ещё в университете, по юридическому факультету. Общежитие, не очень чистые лестничные клетки, запах дешёвого табака и бесконечные споры о природе права — до хрипоты, до трёх ночи, до момента, когда кто-то не бросал: «Кант всё равно переиграл бы Гегеля».

Абрам Романович — тогда просто Абраша — был самым странным человеком на курсе. Сын инженера и библиотечкариши. Носил потрепанные свитера — такие старые, что нитки торчали во все стороны, как усы у кота. Но при этом цитиро-

вал Канта на немецком, не заглядывая в шпаргалку. И всегда — Инга до сих пор не понимала, как — угощал вечно голодных однокурсников бутербродами с икрой, которые таинственным образом появлялись в его рюкзаке.

Она помнила его руки. Длинные, тонкие пальцы — такие часто бывают у хирургов. Они порхали над страницами учебников, оставляя на полях рисунки — забавные, иногда мрачные, но всегда точные. Помнила его смех. Громкий, раскатистый, заразительный — он смеялся, будто знал какую-то шутку, которую никто больше не слышал.

И помнила, как он исчез. На пятом курсе сказал: «Уезжаю к дальним родственникам в Израиль». И всё. Больше о нём никто ничего не слышал.

А через десять лет его имя замелькало в Forbes: строительство, нефть, газ. Потом IT. Затем космос — шутка ли, частная компания Романовича запустила на орбиту три спутника связи. Абрам стал Абрамом Марковичем. Миллиардер с европейской пропиской. Филантроп. Коллекционер современного искусства. Владелец трёх футбольных клубов, которые неизменно проигрывали — но он продолжал их содержать. В одном редком интервью его спросили: зачем? Он ответил: «Любовь к проигравшим — единственная любовь, которая чего-то стоит».

Инга, услышав, тогда усмехнулась: «Сентиментальный чудак.»

Но именно этот сентиментальный бизнесмен прислал ей

письмо три недели назад — обычное, без важных гербовых печатей, без логотипов, даже без обратного адреса. Внутри — визитка с координатами яхты. И одна фраза, написанная от руки. Тем же нервным почерком, каким он когда-то конспектировал лекции по римскому праву — торопливо, с нажимом, будто боялся, что бумага сгорит раньше, чем он успеет высказаться.

«Инга, мне нужна твоя помощь. Не как миллиардеру — как человеку, который в беде. Приезжай. А.»

Она долго смотрела на этот клочок. Переворачивала в пальцах, подносила к свету, гладила ногтем сгибы — словно надеялась найти второй слой, скрытый смысл, шифр, которого нет. Вспоминала его лицо — молодое, не тронутое слабой и деньгами. И почему-то не смогла отказать.

Почему? — спросила она себя тогда. — Почему? — сейчас...

Ответа не было... было только чувство — смутное, тревожное, похожее на эхо шагов в пустом коридоре.

— Прошу за мной.

Капитан Батист провёл её через главный салон.

Инга старалась не глазеть по сторонам — и проигрывала. Салон «Нежной королевы» напоминал музей современного искусства, который по ошибке совместили с пятизвёздочным отелем. Белые кожаные диваны — стерильные, как операционная. Столики из чёрного оникса — холодные, зер-

кальные, в них отражался потолок. На стенах — картины, каждая из которых стоила больше, чем её квартира в России: Хёрст, Кунс и даже один ранний Бэкон — мрачное, вывихнутое пятно среди всего этого сияния. «Его оставили нарочно», — подумала Инга. — «Чтобы никто не забывал: красота — это только маска».

— Абрам Маркович ждёт вас на верхней палубе, — капитан открыл дверь лифта. — Он просил извинить, что не встретил сам. У него гости.

— Гости? — Инга подняла бровь. — Он говорил, что будет только семья.

Батист пожал плечами.

Жест, который мог означать всё что угодно: от «я всего лишь капитан» до «вы и представить себе не можете, во что ввязались».

Лифт поднялся на третью палубу. Двери открылись беззвучно — как в операционной. Инга вышла под открытое небо. Она ожидала увидеть вечеринку с шампанским рекой и диджеем за пультом, беззаботные лица людей, которым нечего скрывать.

Вместо этого на верхней палубе царила тишина: неестественная, натянутая, как струна за секунду до того, как лопнуть. Посреди палубы, под белым тентом, стоял длинный стол, накрытый на десять персон. Серебро, фарфор, хрусталь — всё идеально, всё на месте, всё ждёт. Но никто не сидел за столом. Гости — человек шесть, а может, семь — разбре-

лись по палубе небольшими группками. Говорили вполголоса, почти шёпотом.

И в этом шёпоте Инга уловила ноту, которую не спутала бы ни с чем: страх. Он пахнет по-особому. Не потом — потом пахнет спорт. Не адреналином — адреналином пахнет ярость. Страх пахнет горечью... и тишиной. И тем, как люди не смотрят друг другу в глаза.

Она начала автоматически изучать окружающих, привычно — потому что привычка въедается почти также глубоко, как инстинкт.

Женщина в красном платье — слишком ярком для такого солнца. Блондинка лет сорока, с идеальным маникюром и глазами загнанной лани. «Сестра?» — подумала Инга. — «Или жена? Нет, жена мертва. Значит, сестра.»

Мужчина в полотняном костюме. Лысеющий, с мясистым носом, который когда-то был красивым, а теперь обвис, как груша. Дорогие часы на запястье — он то и дело их поправлял, будто проверял, не остановились ли. «Бывший партнёр», — всплыло в памяти. — «Тот самый, с контрабандой.»

Девушка лет двадцати двух. Высокая, худая, платиновые волосы. Лицо модели — то есть лицо, которое ничего не выражает, потому что выражать что-либо слишком опасно. Взгляд пустой — упёрся куда-то за горизонт, в точку, которую видит только она. «Марика», — поняла Инга. — «Дочь от первого брака.»

Парень чуть постарше — двадцать пять, двадцать шесть.

Футболка с черепом, татуировка на шее — какая-то бессмысленная вязь, которую молодые люди набивают, чтобы казаться опаснее, чем они есть. Он нервно прокручивал телефон в пальцах — хотя сети, судя по его лицу, не было уже давно. «Артём, сын Регины. Рок-звезда, не взявший толком ни одного аккорда.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.